

РИМСКИЕ ИМПОРТЫ И ВЫДЕЛЕНИЕ ЭКОНОМИЧЕСКИХ РАЙОНОВ В ВЕРХНЕМ ПОТИСЬЕ

Верхнее Потисье, расположенное на северо-восточной окраине Тисо-Дунайского бассейна, представляет собой специфический регион¹. Его характеризуют природная замкнутость и наличие нескольких экологических зон (низменная, предгорная, горная). Тем не менее несмотря на свое географическое положение население региона не было изолировано от этнокультурных процессов, проходивших в южных и западных областях ареала. Естественная защита (горы, густая сеть рек), коммуникационные пути и сырьевые ресурсы привлекали сюда на отдельных этапах истории чужеродные племена и народы.

Коренные изменения довольно архаичной культуры местных северофракийских племен определяются внедрением в Верхнее Потисье кельтов. В конце IV в. до н.э. здесь появляются первые вооруженные отряды, в течение двух следующих столетий кельты полностью осваивают основные земли региона². Технические, хозяйственные и культурные достижения кельтской цивилизации оказали глубокое воздействие на экономику (повсеместное развитие ремесленного производства, сельского хозяйства, товарно-денежных отношений) и социальную структуру субстрата.

Уход с политической арены кельтов после их разгрома политическим объединением гето-даков в 60-х годах I в. до н.э.³ не сказался на уровне экономического развития Верхнего Потисья. Дальнейшая история населения региона (середина I в. до н.э. — начало II в. н.э.) связана с даками,

¹ В понятие Верхнее Потисье входят Восточно-Словацкий край Словакии, северная часть Саболч-Сатмарской обл. Венгрии, Закарпатская обл. Украины и Сатумарский уезд Румынии.

² *Котигорошко В.Г.* Хронология латенской культуры Верхнего Потисья // Проблемы истории археологии давнего населения Украинської РСР. Київ, 1989. С. 105—106.

³ *Crăciun J.H.* Burebista și epoca sa. București, 1977. P. 277.

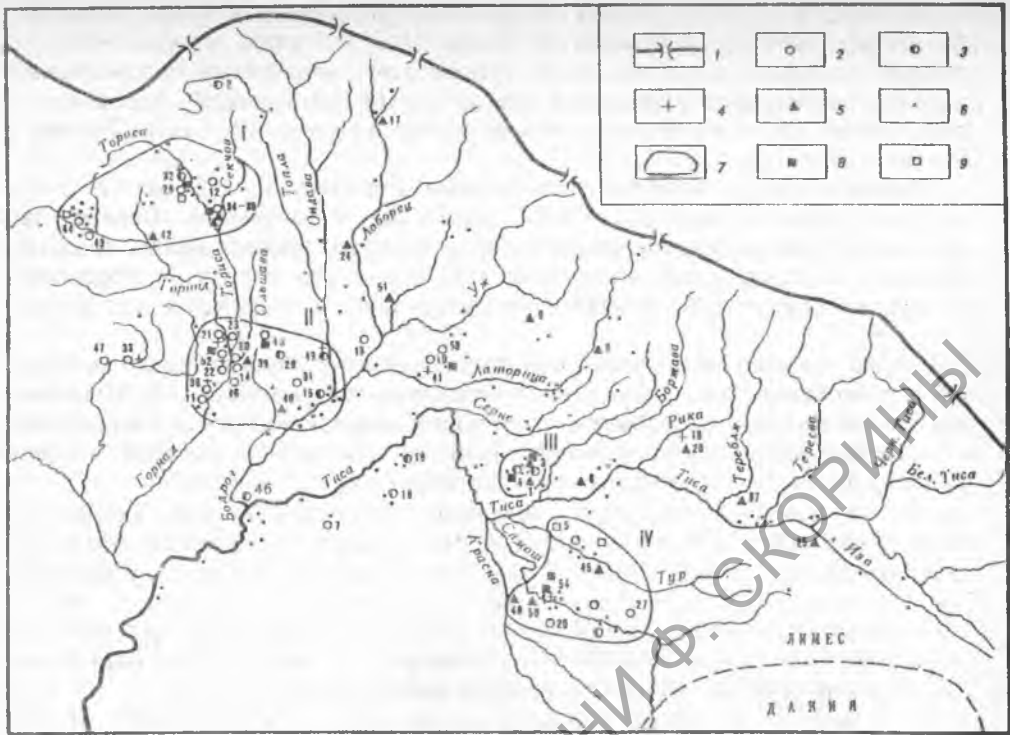

Рис. 1. Распространение римских импортов и расположение экономических районов в Верхнем Потисье: 1 — Карпаты, перевалы, 2 — импортная керамика, 3 — импортные изделия из металла, 4 — стеклянные изделия, 5 — клады, 6 — монеты, 7 — экономические районы, 8 — гончарные мастерские, 9 — металлургические мастерские

экономика которых благодаря мощной сырьевой базе Карпат и внедрению в производство кельтской технологии стояла на довольно высоком уровне. На важных коммуникационных путях Верхнего Потисья возводятся ряд городищ (Земплин, Малая Копаня, Солотвина, Ончешти) — опорных пунктов дакийской культуры⁴.

Особо выделяются городища типа «дава» в Земплине и Малой Копане — наиболее крупные политические и экономические центры региона. Здесь функционировали металлургические, кузнечные, гончарные и ювелирные мастерские, изготавливали ручные ротационные мельницы. О широких торговых связях этого периода свидетельствуют монетные коллекции городищ. Среди них бронзовые дакийские монеты типа Медиешул Аурит (Трансильвания), монета сырмского типа (Северная Югославия), бистрецкого типа (Северная Словакия), римские республиканские денарии, в том числе колонии Немавс (Южная Галлия), а также драхма Диррахия⁵. К редким находкам относится мозаичная плакетка с двусторонним изображением женщины, изготовленная в александрийских мастерских I в. до н.э. — I в. н.э.⁶

Среди факторов, способствовавших экономическому и общественному прогрессу населения Верхнего Потисья на рубеже и в первых веках нашей эры, важную роль сыграли контакты с Римской империей. Если

⁴ Котигорошко В.Г. Городища рубежа нашей эры в Верхнем Потисье // SA. 1989. С. 1. С. 21—67.

⁵ Определение монет проведено научным сотрудником Института археологии Словацкой АН Е. Колниковой.

⁶ Котигорошко. Городища... С. 47.

в I в. до н.э. — I в. н.э. они были опосредованными и эпизодическими, то после образования провинции Дакии (107 г.), когда регион вошел в соприкосновение с лимесом, связи приобретают устойчивый и длительный характер. Археологически динамика установившихся связей определяется различными группами импорта, обнаруженными во многих пунктах Верхнего Потисья (рис. 1).

Основные группы импорта представлены изделиями из цветных металлов (бронза, серебро, золото), стекла, керамикой и монетами. Первые две группы составляют ограниченное число предметов, происходящих, главным образом, из погребений Восточной Словакии. Это сосуды и украшения из «княжеских» могил в Цейкове⁷, Острованах⁸ и дакийских погребений Земплина⁹.

Особый интерес представляют изделия из цветных металлов, для которых определяется не только время, но и место изготовления (табл. I). Наиболее ранние среди них — бронзовое ведро и норико-паннонский пояс из погребений в Земплине. Ведро, по классификации Н. Эггерса¹⁰, отнесено к типу E40, а пояс — E3a. Датируются они третьей четвертью I в. н.э.¹¹

Редкой находкой является бронзовый треножник (tripes), входивший в комплекс погребения I Острованы. По мнению В. Ондруха, подобные вещи, связанные с отправлением культа, изготавливались в I в. н.э. в кампанских мастерских Италии¹². Современное состояние изучения вопроса в связи с раскопками «княжеских» погребений в западном регионе из распространения позволяет отнести треножник из Острован к продукции мастерских II—III вв. в подунайских или балканских провинциях¹³.

В начале IV в. было совершено погребение в Цейкове¹⁴. В его инвентарь входили бронзовые кувшины (тип E128a), миска (тип E104) и цедилка (тип E161), относящиеся к стадиям C1—C2 по Г. Эггерсу¹⁵. К позднеримскому времени также принадлежат бронзовые миска и кубок из погребения в Кишварде¹⁶, миска из Берегово¹⁷. А. Красковская, специалист по анализу римских бронзовых сосудов Словакии, делает вывод об италийском происхождении сосудов из Цейкова и Земплина¹⁸. В Словакию, по ее мнению, они попадали через Аквилею и Западную Паннонию, где посредником в обмене с варварами был Карнунт. Некоторые исследователи не исключают возможность посредничества сарматов и даков в поступлении таких импортов в Восточную Словакию¹⁹. И. Бона склоняется к выводу, что скорее всего большая часть импорта в Северо-Восточную Венгрию, входящую в регион Верхнего Потисья, поступала через близлежащую Дакию²⁰.

⁷ Beninger E. Der Wandalenfund von Czeke-Cejkov // Annalen. Naturhistorisches Museum. Wien. Wien, 1931. № 45. S. 183—224.

⁸ Reinach S. A herpalyi paizcdudor // AE. 1894. XIV. Ol. 395—404; Beninger E. Die germanischen Bodenfunde in der Slowakei. Reichenberg—Leipzig, 1937.

⁹ Kolník T. Prehľad a stav bádani a o dobe rimskej a stáhovani národov // SA. 1971. Č. 2. S. 524—525; Kraskovská L. Rimske bronzové nádoby na Slovensku // SA. 1976. Č. 2. S. 430, 433.

¹⁰ Eggers H.I. Der römische Import im freien Germanien. Hamburg, 1951.

¹¹ Krekovič E. Rimske importy na Slovensku // SA. 1987. Č. 1. S. 244, 264.

¹² Ondruch V. Bohaté hroby z doby rimskej na Slovensku. Bratislava, 1957. S. 143—145.

¹³ Krekovič. Op cit. S. 266.

¹⁴ Beninger. Der Wandalenfund ... S. 222.

¹⁵ Ondruch. Op. cit. S. 134, 221.

¹⁶ Bóna J. Szabolcs-Szatmár megye régészeti emlékei I // Szabolcs-Szatmár megye műemlékei. Budapest, 1986. Ol. 58.

¹⁷ Hampel I. A Nemzeti múzeum régisegtárának gyarapodása // AE. 1880. XIV. Ol. 347.

¹⁸ Kraskovská Op. cit. S. 430, 436.

¹⁹ Lamióvá-Schmiedlová M. K otázke proveniencie minci z doby rimskej na výhodnom Slovensku // SN. 1986. IX. S. 134.

²⁰ Bóna. Op. cit. Ol. 57.

Пункт	Название предмета	Тип				
			100	200	300	400
Бакта				█		
Бардеев	золотой браслет					█
Берегово	бронзовая миска			█		
Бодрог Святая Мария	бронзовый замок от шкатулки					█
Земплин	бронзовое ведро	Е 40	█			
	норико-напсонский пояс	Е 3а	█			
Киншварда	бронзовый кубок			█		
	бронзовая миска			█		
Кошице	бальзамарий		█			
Кулчу Марс	серебряная трехпру- жинная фибула			█		
Михайловцы	золотой аграф с камнями					█
Острованы	золотой кубок	Е 178				█
	погребение 1					█
погребение 2	стеклянные чашки	Е 216		█		
Солонцы	стеклянный кубок					█
	сосуд с серпантинным орнаментом			█		
Цейков	бронзовая миска	Е 104		█		
	бронзовая цедилка	Е 161		█		
	бронзовый кувшин	Е 128а		█		
	стеклянная ваза					█

Табл. I. Хронологическое распределение римских импортов

К поздне римскому периоду в Верхнем Потисье принадлежат разнообразные изделия из золота: кубок (Е178), фибула, шейная гривна, браслет, аграф с ониксом из Острован, шейная гривна, браслет и нашивки из Цейкова, браслет в виде стилизованной змеи из Бардеева, аграф с полудрагоценными камнями из Михайловцев²¹. К этому же времени относят бронзовый ключ из Цейкова²² и бронзовый замок от шкатулки из Бодрогкеза (ур. Святая Мария)²³. Место изготовления перечисленных вещей не установ-

²¹ Kolnik T. Rimske a germánske umenie na Slovensku. Bratislava, 1984. S. 264—267, obr. 159, 167, 168, 192.

²² Beninger. Der Wandalenfund ... S. 190. Abb. 16.

²³ Gáspár D., Salamon Á. Rómaikori lakatok magyar múzeumokban // АЕ. 1986. 113. Ol. 209, 212.

Рис. 2. Римская воинская эмблема

лено. Можно полагать, что они были продукцией провинциальных мастерских Дакии или Паннонии, откуда поступали на север и северо-восток, в том числе и в районы Верхнего Потисья.

Редкими находками не только для Верхнего Потисья, но и всего Карпатского ареала являются предметы римского вооружения. Из Нижнего Жипова (Восточная Словакия) происходит фрагмент, как полагает Э. Крекович, шлема с изображением Минервы; к сожалению, до сих пор не опубликован меч с надписью, обнаруженный там же в 50-х годах нашего столетия при раскопках Земплинского могильника²⁴.

Особый интерес представляет бронзовая статуэтка пантеры. Она найдена в 1986 г. возле с. Бакта Береговского р-на Закарпатской обл. на месте обнаружения в 1879 г. денежно-вещевогоклада, включавшего бронзовые и медные монеты Траяна, Марка Аврелия и Фаустины Младшей²⁵ (здесь же в 1987 г. при раскопках многослойного поселения и погребений эпохи Великого переселения народов собраны еще шесть денариев вышеназванных эмиссий). Высота статуэтки 6,0 см, длина подставки 9,1 см, ширина — 1,9 см. Снизу подставки вделаны три железных штыря, сходящиеся на отломанной втулке (рис. 2). По нашему мнению, статуэтка может быть определена как *signum militare* — воинская эмблема подразделения римского легиона или вспомогательного отряда. Подобные эмблемы изготовлялись из бронзы в виде изображений животных, мифологических зверей или богов-покровителей империи и императоров. Для I—II вв. характерны эмблемы с изображением животных²⁶. Судя по местонахожде-

²⁴ Krekovič Op. cit. S. 264.

²⁵ Loheczky T. Adatok hazatok archaeologiahoz kolönös tekintettel Beregmegyére es kormyckére. Munkács, 1892. Ol. 67.

²⁶ Pop C. Signa militaria de bronz in Dacia romană // AMN. 1977. T. XIV. P. 111—112.

нию, бактыанское *signum militare* входило в клад и может датироваться в таком случае концом II в. н.э.

Небольшую коллекцию составляют стеклянные сосуды, из которых лишь четыре целых. Две полусферические чаши прозрачного стекла (Эггерс, 216) входили в комплекс погребения 2 Острованы. По определению В. Ондруха, они изготовлены в середине III в. н.э. в рейнских стекольных мастерских (возможно, в Кельне)²⁷. Там же был отлит тонкостенный сосуд (кубок или чаша) с серпантинным орнаментом, фрагменты которого обнаружены в Закарпатье на жертвеннике III—IV вв. н.э. в с. Солонцы²⁸. К случайным находкам относится бальзамарий из г. Кошиц (Словакия), имеющий аналогии в паннонских комплексах II—III вв.²⁹ Наконец, целое зеленоватое блюдо из Цейкова отнесено Е. Бенингером к продукции понтийских мастерских³⁰. Э. Крекович связывает изготовление подобных блюд с эпохой императора Константина I³¹. Остальные стеклянные изделия, за исключением обломков кубков со шлифованными овалами из Солонцов, найденные в семи пунктах региона, сильно фрагментированы и не поддаются определению.

По мнению Л. Красковской, стеклянные сосуды I в. н.э. являлись продукцией италийских мастерских, а во II—IV вв. н.э. в большинстве случаев ввозились из рейнской области. При этом автор подчеркивает, что изделия из стекла попадали в Словакию посредством торговли и в качестве военной добычи, но чаще всего в виде подарков местным вождям³². Простые изделия (кубки, флаконы, бокалы) могли отливаться в мастерских Дакии и Паннии³³.

Импортная керамика в Верхнем Потисье известна по коллекции сосудов ретийского и паннонского типов, а также находкам *terra sigillata*. Первые изготовлялись в Ретии. Для них характерно исполнение в технике барбатино³⁴ с дополнительным декором, нанесенным с помощью зубчатого колесика. Цвет красный, до красно-коричневого, поверхность блестящая³⁵. Паннонская керамика определяется как посуда типичная для Паннии. Это сероглиняные сосуды с серым или черным лощением, обычно украшенные штампами с растительной орнаментацией или полосами, волнами, нанесенными красной или коричневой краской³⁶. Появление ретийской керамики, как и паннонской, связано с развитием местного гончарства на базе латенских традиций и римской техники производства³⁷. В Словакии ретийская керамика датируется второй половиной II в., а паннонская — II — первой половиной III в. н.э.³⁸

В регионе эта керамика происходит с семи поселений Восточной Словакии³⁹, где была найдена и *terra sigillata*. Последняя представлена 28 экземплярами из 23 пунктов, преимущественно расположенных в западной части Верхнего Потисья (рис. 1). 83,3 % поддающихся определению

²⁷ Ondruch. Op. cit. S. 109—110.

²⁸ Комитогорошко В.Г. Жертвенник III—IV вв. н.э. у с. Солонцы // СА. 1987. № 2. С. 189.

²⁹ Krekovič. Op. cit. S. 247.

³⁰ Beninger Der Wandalenfund ... S. 220—222.

³¹ Krekovič. Op. cit. S. 268.

³² Kraskovská L. Römische Glasgefäße in der Slowakei // SA. 1981. Č. 2. S. 390—392.

³³ Vágo E.B. Bóna I. Die Gräberfelder von Intercisa I. Der spätromische Sudostfriedhof. Budapest, 1976. S. 188.

³⁴ Техника барбатино — имитация эллинистических металлических сосудов.

³⁵ Szónyi E.T. Zur Verbreitung und Herstellung der sog. rätischen Keramik in Pannonien // AAN. 1973. 1—2. S. 87—107.

³⁶ Krekovič E. Rimska importovaná kermika na Slovensku // SA 1981. Č. 2. S. 350—354.

³⁷ Pöczy K. Intercisa II. Keramik. Budapest, 1957. S. 38.

³⁸ Krekovič. Rimska... S. 367, obr. 21.

³⁹ Lamiová-Schmiedlová. Op. cit. S. 137.

Пункт	Тип	Место изготовления	100 150 200 250			
Братово	Драгендорф 37	Вестендорф				
Григоровце	Драгендорф 37	Лезу		—		
Дубравка					—	
Жданя		Вестендорф				—
Коруид	Драгендорф 31	Рейнцаберн			—	—
Красна над Гориадом	Драгендорф 37	Пфаффенгофен				—
Медзани	Драгендорф 18/31	В. Галлия		—		
Медиеннул Аурит	Драгендорф 37	Пфаффенгофен				—
Нижняя Мышля	Драгендорф 37	Пфаффенгофен				—
Новосад	Драгендорф 37	Ср. Галлия			—	—
Педер		Вестендорф				—
Пренов	2 Драгендорф 37	Рейнцаберн			—	—
Сена		Рейнцаберн				—
Списска Нова Вес	7 Драгендорф 37	Рейнцаберн		—		
	4 Драгендорф 37	Рейнцаберн			—	—
Списска Нова Вес-Смижаны	Драгендорф 37	Рейнцаберн			—	—
Трстене при Горнаде	Драгендорф 33	Юж. Галлия	—			
	Драгендорф 33, 37	Ср. Галлия			—	—
	2 Драгендорф 37	Рейнцаберн			—	—
	Драгендорф 30	Вестендорф			—	
	Драгендорф 37	Пфаффенгофен				—
Турияске Подградье		Рейнцаберн			—	—
Шебастоуце Барца	Драгендорф 37	Пфаффенгофен				—
Шинловцы	Драгендорф 37	Вестендорф				—

Табл. II. Хронологическое распределение terra sigillata

экземпляров (25 из 30) относятся к типу Драгендорф 37⁴⁰. Впервые terra sigillata появляется в период правления императоров Домициана — Адриана, т.е. в конце I — начале II в. н.э. Это фрагмент сосуда с поселения в Трстене при Горнаде (Драгендорф 33), изготовленный в Южной Галлии⁴¹. К продукции Средней и Восточной Галлии относятся несколько более поздних экземпляров, датированных временем правления императоров Антонина Пия — Марка Аврелия⁴² (табл. II).

⁴⁰ Kuzmová K., Roth P. Terra sigillata v Barbariku. Nitra, 1988. Tab. XIV; Krekovič. Rimské impoty ... S. 251—252; Bader T., Lazin Gh. Mărturie arheologice din județul Satu Mare. Satu Mare, 1980. P. 16.

⁴¹ Kuzmová, Roth. Op. cit. S. 113.

⁴² Ibid. S. 67, 75, 113.

Поступление terra sigillata возрастает с началом работы рейнцабернских мастерских (вторая половина II в. — первая половина III в.) и их филиалов в Вестерндорфе (Реция). В первой половине III в. импорт расширяется за счет продукции пфaffenгофских мастерских, расположенных недалеко от вестерндорфских⁴³.

Выясняя пути проникновения terra sigillata в северокарпатские области и Среднюю Европу, исследователи особо подчеркивают роль Паннонии. Я. Гечкова, уточняя это положение, прямо указывает на Паннонию и Норик как на рынок вестерндорфских мастерских, для которых расположенная на среднедунайском лимесе Бригегия выступала посредником в торговле с варварскими территориями, лежащими к северу от Дуная⁴⁴. Вывод подтверждается значительным сосредоточением в Бригегии продукции вестерндорфских и рейнцабернских мастерских, а также большим количеством terra sigillata в Юго-Западной Словакии, непосредственно расположенной в контактной зоне среднедунайского лимеса. Прекращение поступления импортной керамики объясняется осложнением политической ситуации на среднедунайском лимесе в связи с усилившимся напором германцев в период правления императора Галлиена (253—268 гг.), закончившегося захватом маркоманнами Верхней Паннонии (Aurel Victor. Epit. 33, 1).

Подсчеты количества импортной керамики, найденной в разных зонах варварского мира Карпатской котловины, показывают неравномерность ее распределения. Широко использовалась terra sigillata в Словакии (за исключением ее восточной части), где было найдено около 800 обломков и целых сосудов⁴⁵. Сравнительно незначительное ее количество найдено на территории «сарматского клина» в Тисо-Дунайском междуречье, но намного больше в более северных областях, заселенных квадами, осами и котинами⁴⁶.

Неравномерность поступления этого вида товара в варварские области объясняется целым рядом факторов, в частности, географическим положением той или иной области по отношению к лимесу, расположением торговых путей, этнической принадлежностью населения и формой его хозяйственной деятельности, а также и характером питания⁴⁷.

В Верхнее Потисье импортная керамика, видимо, поступала через южно-словацкие земли. На это указывает факт ее большего сосредоточения в западной части региона, чем в юго-восточной, непосредственно стыкующейся с лимесом провинции Дакия. Последнее обстоятельство оказало влияние на дальнейшее развитие местного гончарного производства, что отразилось на появлении целой сети сельских мастерских и создании промышленного района в бассейне р. Миц. Он тянется на протяжении 4—5 км от Берегшурани (Венгрия) до г. Берегово (Украина). Раскопками 1964—1969 гг., проведенными Д. Чаллань в Берегшурани («Сад Дружбы»), было исследовано 52 гончарные печи⁴⁸. Позднее здесь же зафиксировано еще 50 печей. Две мастерские с четырьмя печами были раскопаны экспедицией Ужгородского университета в 1986 г. на поселении Берегово VI, а через год выявлены остатки гончарных мастерских на границе с Венгрией в «Саду Дружбы» (Лужанка). В общей сложности в районе Миц сейчас известно 118 печей, что не является окончательным числом. В процессе раскопок производственных и подсобных объектов было извлечено более 60 тыс. фрагментов керамики,

⁴³ Ibid. S. 149.

⁴⁴ Hečková I. Podiel výrobných centier rímskych provincií na spoločensko-ekonomickom vývoji naddunajského barbarika vo svetle rímskych importov // SA. 1982. Č. 1. S. 27.

⁴⁵ Kuzmová, Roth. Op. cit. S. 151.

⁴⁶ Gabler D., Vaday H.A. Terra sigillata im Barbarikum zwischen Pannonien und Dazien. Budapest, 1986. S. 46.

⁴⁷ Kuzmová, Roth. Op. cit. S. 142—143.

⁴⁸ Фонды и архив музея им. Андраша Йоши в г. Ниредьхаза (Венгрия).

десятки целых сосудов, 56 глиняных штампов, фибулы, пряжки, римские монеты II—IV вв. н.э., пряслица, бусы, браслеты, жернова.

Открытые печи по своей конструкции относятся к двухъярусному типу, который характеризуется наличием изолированных камер топки и обжига, разделенных решеткой. Обе камеры, за исключением верхней части купола с отверстием для загрузки продукции, вырывались в земле. Внутри стенки обмазывались слоем глины. Устье печи выходило в углубленную нижнюю часть помещения мастерской. Обычно употреблялись парные печи, что повышало их производительность, реже встречаются мастерские с тремя печами. Исходя из классификации И. Хеннинга⁴⁹, печи района Миц относятся к двум вариантам: вариант А — печи с опорным столбом в топке (доминирующий) и вариант В — с опорной стенкой (две печи). Наиболее ранними в Верхнем Потисье являются печи варианта В, появившиеся здесь одновременно с освоением земель региона кельтами⁵⁰. В гончарных центрах соседней провинции Дакии во II—III вв. н.э. использовались исключительно печи варианта А, которые, по мнению И. Хеннинга⁵¹, появляются здесь вместе с греческими переселенцами, использовавшими эту конструкцию с эпохи античности. Из Дакии печи варианта А проникают вместе с новыми формами посуды в Верхнее Потисье, где доминируют среди остальных конструкций на протяжении почти двух столетий.

Гончары района Миц специализировались на изготовлении высококачественной сероглиняной посуды. Ее характерной чертой является широкое применение разнообразного штампованного декора. С помощью гребенки, зубчатого колесика и специальных фигурных штампов на поверхность мисок и кувшинов наносились разнообразные геометрические фигуры, звездочки, розетки, растительный орнамент, пунктиры и тому подобные узоры. Зачастую они составляли самые разнообразные комбинации. Довольно редко встречается пролонгированный орнамент с сетчатыми и зигзагообразными узорами. Пластическая орнаментация представлена расчленяющими желобками и рубцами под горлом и в верхней части тулова мисок и кувшинов. Поиски аналогии и исходного центра изготовления подобного типа посуды привели в провинцию Дакию. Здесь, в ее северной части, в гончарных мастерских Поролисса со II в. н.э. было налажено товарное производство сероглиняной штампованной керамики⁵². Отсюда она поступала преимущественно в северные районы свободных даков и далее в глубь верхнетисских земель, где на основании образцов организуется ее специализированное производство (Берегшурань, Берегово VI, Блажице-Богдановцы). Ассортимент продукции, характеризующийся стандартностью форм, составляли миски, кувшины, жбаны, пифосовидные сосуды, горшки, стаканы, кубки. Их процентное соотношение показывает наличие в мастерских узкой специализации.

Доминирующая часть продукции находила сбыт в среде верхнетисского населения. Исключение составляют горшки с гофрированной поверхностью, рифленые кубки и стаканы с вогнутыми стенками, сформованные по провинциально-римским образцам (рис. 3, 3, 15, 17). Их отсутствие в керамических комплексах поселений и могильников наводит на мысль о возможности изготовления этих форм сосудов по заказам из соседней провинции Дакии или Сарматии, куда они могли ввозиться наряду с сельскохозяйственной продукцией и солью. Возникновению производствен-

⁴⁹ Henning I. Entwicklungstendenzen der Keramikproduktion an der mittleren und unteren Donau im I. Jahrtausend u.Z. // ZfA. 1977. S. 193.

⁵⁰ Nemeti I. Cuptoare de ars ceramică din epoca latene de la Andrid (jud. Satu Mare) // SCIV. 1974. T. 25. P. 579—584.

⁵¹ Henning. Op. cit. S. 194.

⁵² Gudea N. Vasele ceramice, stampilate de la Porolissum // AMP. 1980. IV. P. 111.

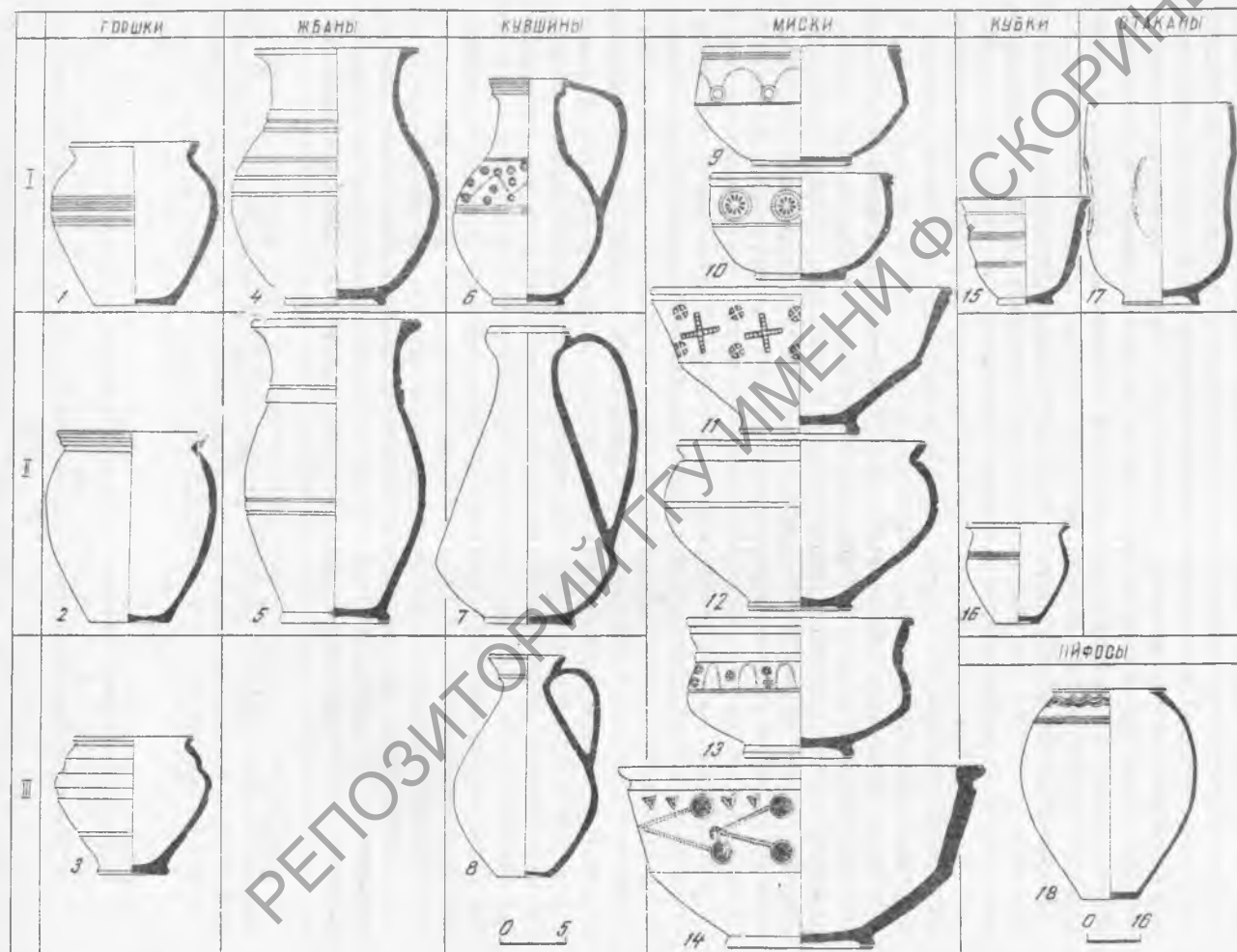

Рис. 3. Основные типы гончарных сосудов района Миц

ного района Миц способствовал ряд факторов, в том числе наличие сырьевой базы (залежи высококачественных каолиновых глин), сохранение традиций кельтского гончарства, географическое положение (удаленность от основных путей передвижения племен, естественная защита) и влияние провинциальных римских центров соседней Дакии.

Наиболее крупную группу импортов составляют римские монеты, представленные единичными находками и кладами в разных пунктах Верхнего Потисья.

Первое знакомство местного населения с денежными номиналами относится ко второй половине III в. до н.э. С оседанием кельтов на землях региона получают распространение греко-македонские монеты, в том числе имитации тетрадрахм Филиппа II и Александра Македонского⁵³. Позднее они сменяются монетами кельто-дакийской чеканки, а I в. до н.э. римскими республиканскими денариями, получившими статус «мировых» денет⁵⁴. Потребности развивающейся торговли не могли обеспечиваться поступающими денариями, поэтому даки в эпоху Бурбисты прибегли к чеканке подражаний этим римским монетам⁵⁵.

В Верхнем Потисье паспортизировано 611 денариев, чеканенных в период 196—173 гг. — 27 г. до н.э., большая часть которых (490 шт.) найдены в округе Сату Маре⁵⁶. Приведенная цифра не отражает достоверной картины, если учесть отток поступивших монет в результате дальнейших торговых операций, возможной частичной переплавки монет и неустановленного содержания клада в Гуди⁵⁷.

Резко увеличивается поступление монет в императорское время. К I—IV вв. н.э. относится 21 клад и 192 паспортизированные монеты из 147 пунктов региона (рис. 1). Половина кладов была расхищена уже в момент обнаружения. Так, в Калинове (Восточная Словакия) было обнаружено 1,5—2,0 кг денариев, что составляло не менее 500 монет, из которых сохранилось 10 экземпляров II в. н.э.⁵⁸ 39 денариев осталось от Русскополивского клада, открытого в 1968 г. недалеко от г. Тячево⁵⁹. По словам очевидцев, здесь было найдено не менее 300 монет. Наиболее крупные клады открыты в Течеу (Румыния) — 1100 денариев от Вителлия (69 г.) до Септимия Севера (193—211 гг.)⁶⁰ и в Нанково (Украина) — 976 денариев от Домициана (81—96 гг.) до Септимия Севера⁶¹. Даже приблизительные подсчеты позволяют говорить о не менее 4000 монет из содержания кладов Верхнего Потисья (125 бронзовых и 25 золотых монет, остальные — серебряные денарии).

Интересно сопоставление количества нерасхищенных кладов по времени их тезаврирования: конца I в. — 1, второй половины II — начала III в. — 7 и второй половины IV в. — 2. Большая часть монет кладов чеканена во II в., особенно в его второй половине. Аналогичное распределение монет прослеживается и в сохранившихся частях разграбленных кладов. Поздние клады представлены содержанием бронзовых монет в Кривоштянах (Восточ-

⁵³ *Bidzila V.I.* Istoria culturai Zakarpattia na rubezhi nasoi eri. Kiev, 1971. S. 85—87; *Ondruch V.* Nalezky keltských, antických a byzantských minci na Slovensku. Bratislava, 1964. S. 65—70, 190; *Lazin Gh.* Descoperiri dacice din sec. III î.e.n. — I e.n. in judetul Satu Mare. Catalog // SMSC. 1981—1982. V—VI. P. 78—80.

⁵⁴ *Kolniková E.* Načrt problematiky keltseho mincovnictva na Slovensku // SN. 1984. VIII. S. 55—60, 69.

⁵⁵ *Crîșan.* Op. cit. P. 176.

⁵⁶ *Lazin.* Op. cit. P. 78.

⁵⁷ *Eisner I.* Slovensko v pravěku. Bratislava, 1933. S. 192.

⁵⁸ *Ondruch.* Nalezky keltstých ... S. 108.

⁵⁹ Фонды ЗКМ. Нумизматика. Инв. № 2700—2711.

⁶⁰ *Lazin Gh.* Circulația monetară în nord-vestul României sec. II—IV // SMSC. 1969. I. P. 111—120.

⁶¹ Фонды ЗКМ. Нумизматика. Инв. № 2845—2862.

ная Словакия) с эмиссиями от Максимиана (286—305 гг.) до Валента (364—378 гг.)⁶² и золотым денежно-вещевым кладом в Брестове (Закарпатье) с эмиссиями от Сабины (177—138 гг.) до Валента⁶³.

Динамика поступления монет наиболее полно отражается в единичных находках. 153 определенные монеты из 85 пунктов распределяются следующим образом: первая половина I в. — 0, вторая половина I в. — 17, первая половина II в. (включая эмиссии Фаустины Старшей) — 45, вторая половина II в. (от Антонина Пия до Коммода) — 36, первая половина III в. — 5, вторая половина III в. — 9, IV в. — 40.

Отсутствие чеканки первой половины I в. (в том числе и в кладах) объясняется совокупностью политических и экономических факторов. После гибели Буревисты в 44 г. до н.э.⁶⁴ распадается суперсоюз гето-даков, куда входило и Верхнее Потисье, нарушаются сложившиеся экономические связи, возобновившиеся лишь во второй половине I в. с образованием дакийского государства Децебала. Следует учитывать и денежную реформу Траяна, изъывшую из обращения монеты, выпущенные до Нерона⁶⁵. Все это позволяет полагать, что республиканские монеты, входившие в прешевский клад (109 республиканских и 66 императорских монет), зарытый после 165 г. н.э.⁶⁶ и сатумарский (158 республиканских монет и денарий Александра Севера)⁶⁷ скорее всего попали в Верхнее Потисье в I в. до н.э., т.е. в период их наибольшего поступления в регион. После 50-летнего перерыва поступления вновь возобновляются с эпохи Нерона, резко возрастая во II в. Особенно значительно количество чеканок Антонина Пия, Марка Аврелия и членов их семей. В III в. наблюдается некоторый спад притока монет, а затем новый подъем в следующем столетии.

Сокращение ввоза монет эмиссий III в. объясняется порчей денария, начавшейся еще при Септимии Севере, что было связано с общим экономическим кризисом римской империи⁶⁸. Однако в Верхнем Потисье это не приводит к прекращению прямой функции денария как платежного средства. На это указывают находки денариев II в. на поселениях позднеимперского времени, где, кстати, встречаются и медные монеты эмиссий IV в. О дальнейшем сохранении функции денег свидетельствует и вышеупомянутый клад бронзовых монет в Коштянах. Продолжавшиеся поступления и использование денег в IV в. подчеркивают особое положение и специфичность Верхнего Потисья среди других варварских областей Тисо-Дунайского междуречья, где в это время резко сокращается приток монет⁶⁹.

Картографирование импортов в Верхнем Потисье дает возможность выделить четыре основные зоны концентрации: I — междуречье верховьев Горнада и Торисы, II — Кошицкая котловина и прилегающий бассейн Бодрога, III — правобережье низовьев р. Боржавы, IV — бассейн среднего течения рек Самош и Тур (рис. 1). Первая и вторая зоны занимали важный коммуникационный путь на север, который, по мнению

⁶² Zozuláková B. Hromadny nález rímskych mincí z Krivoštian (dnes Strážske), okres Michalovce // SN. 1986. IX. S. 230—244.

⁶³ Lehoczky. Op. cit. Ol. 113—117.

⁶⁴ Crispan. Op. cit. P. 233.

⁶⁵ Kunisz A. Numizmatyka rzymska // Vademecum historyka starozytnei Grecii i Rzymu. Warszawa, 1982. S. 289.

⁶⁶ Hlinka J., Kolníková E., Kraskovská L., Novak J. Nálezy mincí na Slovensku III. Bratislava, 1978. S. 23.

⁶⁷ Lazin. Op. cit. P. 78.

⁶⁸ Кроноткин В.В. Клады римских монет на территории УССР // САИ. 1961. Вып. Г4—4. С. 23—25.

⁶⁹ Bóna. Op. cit. Ol. 58.

Е. Колниковой⁷⁰ и М. Ламиновой⁷¹, связывал Дакию с Балтийским морем. Кроме того, первая зона располагалась в непосредственной близости от спишского рудного месторождения (железо, медь, серебро, золото), разработка которого началась еще в конце I тыс. до н.э.⁷² и продолжалась в римское время⁷³, а на территории второй находились выходы высококачественных глин, способствовавших организации гончарного центра Блажице-Богдановцы⁷⁴. Третья зона находилась невдалеке от основного коммуникационного пути региона — р. Тисы. Ее территорию занимал гончарный промышленный район Миц с мощной сырьевой базой и мужиевское месторождение золота⁷⁵. По данным анализа С₁₄, проведенного Закарпатской геологической экспедицией, одна из многочисленных древних штолен (№ XI) разрабатывалась в III в. н.э. Рядом находятся выходы кварцево-алунитовых пород, которые использовались жителями поселения III—IV вв. в с. Квасово для товарного производства ручных ротационных мельниц. Четвертая зона, занимающая земли свободных даков в бассейне р. Самош, располагалась в непосредственной зоне контактов с лимесом провинции Дакии (рис. 1). Здесь открыты металлургические⁷⁶ и гончарные мастерские⁷⁷. Кроме того, в зону входит Баймарское месторождение полиметаллических руд.

Таким образом, установленные зоны особой концентрации импортов не случайны, а обусловлены расположением на территории выделившихся в рамках региона экономических районов. Все они характеризуются большой плотностью заселения, особенно в позднеримское время, развитым ремесленным производством, значительным количеством находок монет на поселениях и расположением в долинах рек. Особо подчеркнем расположение экономических районов в разных экологических нишах, что в значительной мере определяло наличие той или иной системы хозяйства и, следовательно, общественное разделение труда. Первый район занимает горную нишу, второй — предгорную, третий и четвертый — низменную (рис. 1).

Среди густой сеги рек региона выделяются Тиса, Ториса, Лаборец и Латорица. Вдоль их берегов прослеживается повышенная концентрация единичных находок монет. Истоки этих рек начинаются невдалеке от карпатских перевалов, через которые проходили пути из Верхнего Потисья в соседние регионы (рис. 1). Особое значение имели Тиса и Самош — основные коммуникационные пути, связывающие Верхнее Потисье с Дакией и подунайскими провинциями.

Торговые связи, судя по хронологии предметов импорта, имели определенную восходящую тенденцию в отношении качества и интенсивности. На первом этапе (середина I в. до н.э. — I в. н.э.) они носили опосредованный характер, определяемый удаленностью от границ империи. Осуществлялись контакты через римских купцов, проникавших в глубь варварских земель, и посредством местных торговцев, налаживших контакты с соседними районами и регионами. Импорты этого периода состояли из единичных бронзовых и стеклянных предметов, а также сравнительно значительного количества римских республиканских монет и имперских денариев второй половины I в. н.э. Отдельно

⁷⁰ Kolniková E. Hromadný nález rímskych mincí z Prešova a jeho numizmaticko-historický význam // SN. 1970. I. S. 66.

⁷¹ Lamiiová-Schniedlová M. Evidence of Iron-Working during the Roman Period in Medzany // SA. 1987. Č. 1. P. 40.

⁷² Pieta K. Die Puchov-Kultur. Nitra, 1982. S. 107.

⁷³ Jurečko P. K problematike kultúrno-spoločenských vzťahov na sídliskách z doby rímskej na východnom Slovensku // SA. 1981. Č. 2. S. 320—321.

⁷⁴ Jurečko P. Problematika tzv. sivej keramiky v dobe rímskej so zreteľom na výsledky výskumu na východnom Slovensku // HC. 1981. XII. S. 169.

⁷⁵ Лазаренко В.А. По вулканическим Карпатам. Ужгород. 1979. С. 41—42.

⁷⁶ Котигорошко В.Г. Исследование памятников Закарпатья // АО. 1976, М., 1977. С. 312.

⁷⁷ Bader, Lazin. Op. cit. P. 14—15.

отметим группу сильно профилированных фибул норико-паннонского типа, по образцам которых на городище Малая Копаня был налажен их местный выпуск. Об этом свидетельствуют открытые здесь ювелирные мастерские и найденная невдалеке от них фибула-полуфабрикат (тип Альмгрен 67).

В первой половине II в. н.э. наблюдается спад в поступлениях, что объясняется последней фазой дако-римских войн (105—106 гг.), завершившихся разгромом дакийского государства царя Децебала, в которое, вероятно, входило и Верхнее Потисье. Прекращают функционировать городища Земплин и Малая Копаня, нарушаются внутренние и внешние экономические связи. Верхнее Потисье оказалось в непосредственной близости от империи, но контакты с римлянами, опустошившими Дакию и разгромившими их опорные пункты, местное население на первых порах после окончания войны, по всей видимости, не поддерживало. Лишь с течением времени постепенно налаживаются торговые отношения между населением с обеих сторон лимеса, проходившего чуть ниже девобережья среднего течения Самоша. Судя по датировке предметов импорта, связи устанавливаются с середины II в., резко усиливаясь после окончания Маркоманских войн (166—180 гг.), и постепенно возрастают в следующем столетии. На этот период приходится основная часть импортов.

После эвакуации римской Дакии (274 г.) упрочиваются связи с Паннонией, откуда поступают изделия из бронзы, золота, стекла. Не прерывается торговля с империей и в IV в., о чем свидетельствуют довольно многочисленные находки единичных монет (40 экз.) и клады: золотой из Брестова и бронзовые монет из Кривоштыя, оба с последней эмиссии Валента (364—378 гг.). Если брестовский клад представлял собой зарытое сокровище, возможно ювелира, то кривоштыянский имел ценность лишь как содержание номиналов стоимости. Последнее затрагивает вопрос о роли денег во внутренней торговле. Зачастую авторы склоняются к мнению об очень ограниченной роли монет в качестве «товара товаров» в варварских областях или даже вообще отрицают их использование в обменных операциях⁷⁸, а следовательно и возможность наличия третьего разделения труда⁷⁹. В связи с этим представляет интерес вывод К. Годловского⁸⁰. Рассматривая период Маркоманских войн, он обратил внимание на ограниченность количества кладов римских монет, кончавшихся эмиссиями Марка Аврелия, в варварских областях, прежде всего на территориях маркоманнов и квадов, и многочисленность таких кладов на территориях римских провинций. На основании этого исследователь приходит к заключению, что зарытие кладов не столь сильно связано с военными событиями, как с расширением денежных функций монет, интенсивностью их притока и денежного обращения, а также возможностью тезаврирования. По нашему мнению, основная функция монет подтверждается и поступлениями IV в., среди которых основное место занимали бронзовые и медные, представлявшие ценность лишь как мерило стоимости.

Сравнительно большой приток монет вместе с другими видами импорта стимулировал развитие торговли не только с Римской империей, но и в рамках внутреннего обмена, в чем немаловажную роль играло выделение экономических областей, расположенных в разных экологических нишах.

Рассматривая уровень воздействия Империи на население Верхнего Потисья, следует отметить неодинаковость его интенсивности в разных

⁷⁸ Hečková Op. cit. S. 36.

⁷⁹ Heбepидзе Г.О. Про поширення римських монет у Східній Європі // Археологія, 1984, Вип. 48. С. 12—17.

⁸⁰ Godlowsky K. Superiores Barbari und die Markomanenkriege im Lichte archaologischer Quellen // SA. 1984. C. 2. S. 342, 350.

областях Карпатской котловины. Этот процесс зависел от целого ряда факторов, среди которых отметим наличие или отсутствие определенного базиса, во многом определяемого степенью латенизации субстрата в последней четверти I тыс. до н.э.

После образования подунайских провинций и Дакии устанавливаются определенные отношения между населением по обе стороны лимеса. Если в Подунавье они зачастую, начиная с рубежа нашей эры носили открыто враждебный характер, выражавшийся в периодических стычках германских, дакийских и сарматских племен с римскими войсками⁸¹, то в верхнетисской контактной зоне эти отношения были более гармоничными и стабильными. Сложившаяся ситуация объясняется, с одной стороны, географическим положением, а с другой — этническими инвазиями в тех или иных регионах. Тисо-Дунайское междуречье в течение I — середины IV в. н.э. постоянно пополнялось все новыми и новыми волнами сарматов, перемещавшихся с востока, Среднее Подунавье — германцами с севера. Положение Верхнего Потисья, закрытого с севера и востока горным массивом Карпат, во многом способствовало непрерывному развитию северофракийского субстратного населения на протяжении VI в. до н.э. — IV в. н.э. и минимальному проникновению чужеродных этнических элементов.

Цивилизационное влияние Рима на варваров, несмотря на меняющиеся от мирных к враждебным отношения, имело восходящую тенденцию, которую не приостановил начавшийся в III в. экономический и внешнеполитический кризис империи. Стремление иметь римский товар, показатель общественного положения его владельца, было важным мобилизующим фактором и в экономической, и социальной сферах отношений. Восприятие не только импортов, но и технологии производства зависели от уровня развития базиса той или иной варварской области. К началу римской экспансии в карпатские земли Верхнее Потисье располагало ремесленным производством, рассчитанным на широкий рынок сбыта, наличием товарно-денежных отношений и посредников между производителями, т.е. теми факторами, которые создали благоприятную среду для внедрения достижений римской цивилизации. Проходившие процессы сопровождались ростом социальной и имущественной дифференциации, выделением тогово-промышленного слоя и в конечном счете способствовали скорейшему изживанию первобытнообщинных отношений.

В.Г. Котигорошко

⁸¹ Pelikan O. Slovensko a rimska imperium. Bratislava, 1960. S. 246—250.

ROMAN IMPORTS AND DEVELOPMENT OF ECONOMIC REGIONS IN THE UPPER THEISS BASIN

V. G. Kotigoroshko

The article considers the factors which exercised a considerable influence on the level of the socio-economic development of the population of the Upper Theiss basin of the Roman time.

In the first place, the article notes the specific character of the area situated in the north-Eastern part of the Carpathian hollow with different ecological niches.

Celtic production traditions which took shape at the end of the I millenium B.C. and were developed by the Dacians on the threshold of A.D., as well as rich mineral

resources (metal, high-quality pottery clay, salt) largely contributed to the development of the economy of the Upper Theiss basin. Mineral deposits formed the basis for craft production (metallurgy, pottery), the development of which later led to the rise of separate economic regions. Among other factors, contacts with the Roman Empire, which became particularly strong after the creation of the province of Dacia (107) in the immediate vicinity of the area, played an important role. Since that time the ties have acquired a stable and lasting character. Archaeologically the dynamics of ties is determined by different groups of imports (articles of metal, glass, ceramics, coins). The analysis of the imports points to an upward trend in the quality and intensity of trade relations with the Empire. They increased particularly sharply in the second half of the 2nd century A.D. and did not cease in the next two centuries despite the general crisis of Rome.

Particular attention is paid to the arrival of coins which were used by the population of the area in their direct function, i.e. as a means of payment.